

REFERENCES

1. **The Church** statute of Saint Vladimir (the lengthy version) // Mroczek-Drozdowski P. N. The History of Russian Law. Appendix 1. – Moscow, 1892. – [Electronic resource]. – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>
2. **The Culture** of Byzantium. The Second Half of the VII – XII century. – Moscow, Nauka, 1989. – 680 p.
3. **Grekov B. D.** The Kievan Rus. – Leningrad: Politizdat, 1953. – 569 p.
4. **Polyakov M. A.** The Portraits of the Byzantine Intellectuals. Three Essays. – St. Petersburg, Aletheia Publ., 1998. – 348 p.
5. **Sobolevskii A. I.** The Education of the Moscow Russia in the XV–XVII centuries. – St. Petersburg: 1894. – 25 p.
6. **Almazov A. I.** Secret confession in the Orthodox Eastern Church. – Odessa, 1894. – 622 p.
7. **Literary** monuments of ancient Russia. The middle of the XVI century / comp. by D. S. Likhachev, L. A. Dmitriev. – Moscow: Khudozh. literatura, 1985. – 464 p.
8. **Klyuchevskii V. O.** The Course of the Russian History: 9 volumes. – Moscow, Mysl, 1989. – Vol. 5. – 477 p.

Принята редакцией 15.11.2013

УДК 13 + 378 + 316,7

ПОЛИТОЛОГИЯ КАК НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

В. В. Бобров (Новосибирск)

В статье на основе фактических данных рассмотрены актуальные проблемы политологии как научной и учебной дисциплины. В качестве эмпирических материалов взяты государственный образовательный стандарт, учебные программы, лекции, методические пособия и диссертационные исследования. По итогам анализа определено содержание понятия «политика», выделены субъекты политической деятельности, объект и предмет политологии. Сформулированы предложения по совершенствованию познания политической деятельности и обеспечения эффективности учебного процесса по политологии.

Ключевые слова: *политика, субъекты, объект (общественные отношения) и предмет (общегосударственные интересы) политической деятельности.*

POLITICAL SCIENCE AS A SCIENTIFIC DISCIPLINE AND ACADEMIC SUBJECT AREA

V. V. Bobrov (Novosibirsk)

In the article, on the basis of facts, there are examined the topical problems of political science as a scientific discipline and academic subject area. As the empirical

© Бобров В. В., 2014

Бобров Виктор Васильевич – профессор кафедры философии, Институт философии и права СО РАН.

E-mail: bobrov@philosophy.nsc.ru

Bobrov Viktor Vasilievich – Professor of the Chair of philosophy, Institute of Philosophy and Law of SB RAS.

materials, there are engaged the state educational standard, curricula, lectures, methodological works and dissertation studies. As a result of the analysis, the content of the "policy" concept is determined; the subjects of political activity, the object and the subject matter of political science are identified. Some proposals are formulated for the improving the political activity cognition and ensuring the effectiveness of the training process in political science.

Key words: *policy, subjects, object (social relations) and the subject matter (state interests) of political activity.*

Прежде чем рассматривать содержание заявленной темы статьи, необходимо определиться с ее исходным понятием «политика». Абсолютное большинство авторов монографических исследований и учебников по политологии не особенно утруждают себя его исследованием, ограничиваясь утверждением, что «существует множество толкований и определенных политики, что обусловлено многогранностью самого явления» [1].

Авторы некоторых работ, перечисляя имеющиеся в литературе определения «политика», не считают необходимым вникать в причины данного явления и далее рассуждают по схеме, не затрагивающей политических субъектов, объект их внимания и факторы, обуславливающие данный вид деятельности. Например, в одном из учебников по политологии, авторы которого претендуют на всесторонность рассмотрения этой проблемы, представлены шесть дефиниций «политики». Однако их легко свести к трем: сфера политики определенных общественных групп по реализации своих интересов; деятельность государства, партий и общественно-политических движений по обретению, удержанию и использованию власти, насильственному и мирному разрешению существующих конфликтов; процесс подготовки, принятия и практической реализации политических решений.

Над всеми этими определениями тяготеет созерцательное представление индивида, неспособного подняться на уровень общегосударственных интересов. Ведь вполне очевидно, что политикой является «деятельность органов государственного управления по использованию форм физического, нормативного, экономического и духовного насилия в пределах своих властных правомочий и возможностей для достижения внешнеполитических и внутриполитических целей и выполнения соответствующих задач, обеспечивающих устойчивое социальное развитие страны» [2, с. 103–104].

Любые действия политических партий и общественно-политических движений по поддержке либо критике внутренней и внешней политики государства в общественном сознании приобретают статус политических, хотя объективно их представители не принимают участия в разработке, принятии и реализации соответствующих решений. Следовательно, они не занимаются политикой.

Имеется здесь и другая сторона. Все органы государственного управления выстроены по иерархии. Это означает, что одни структуры и должностные лица выдвигают инициативы, организуют разработку и принятие соответствующих нормативных актов, а другие – реализуют принятые решения. Складывается впечатление, что политику осуществляют только первые. На самом деле все они заняты одним делом, т.е. политической деятельностью.

Возникает вопрос: что может быть критерием для оценки правильности либо неправильности политической деятельности? Ответ напрашивается вроде сам собой – интересы людей. В некоторых работах эта мысль особо подчеркивается. В частности, в учебнике К. С. Гаджиева записано, что «политическая наука призвана анализировать государство и властные отношения, прежде всего как социальные феномены, как институты политической организации общества, главная цель которой – реализация всеобщего интереса» [3].

Остается только выяснить сущность и содержание «всеобщего интереса». Однако сделать это не так просто. Например, по мнению А. Ф. Нагайчука, «политические интересы представляют собой обобщенное, концентрированное выражение всех интересов» [4, с. 13]. Для не критического восприятия такого высказывания вполне достаточно, но как обобщить и тем более превратить суммированные индивидуальные интересы во всеобщие? Ответа на данный вопрос у него нет.

Здесь нам полезно обратиться к историческому опыту. Еще в начале XIX в. К. А. Сен-Симон, отмечая происходящую переориентацию общественного мнения на место и роль правительства в стране от всевластия к труду на счастье общества, предупреждал о необходимости точного определения содержания понятия «счастье». В противном случае, писал он: «Если наши правители честолюбивы, они организуют нас для завоеваний или в интересах своих монополий. Если у них есть пристрастие к роскоши, они будут стремиться нас осчастливить, воздвигая для себя прекрасные дворцы и устраивая великолепные празднества» [5, с. 438].

Чтобы определиться с понятием «счастье для народа» или его «всеобщим интересом», сначала следует осознать факторы, с одной стороны, детерминирующие его объединение в единое целое, а с другой – факторы разъединения или «атомизации».

Если причины объединения населения могут быть различными (общая история развития, результаты завоевания, колонизации и т. д.), то факт единства занимаемой им в настоящее время данной территории на определенной части биосферы Земли зафиксирован государственными границами, которые официально признаны другими государствами. Следовательно, проблема здесь заключается в определении внутренних и внешних интересов населения данной страны. Именно удовлетворение этих интересов, т.е. актуализированных потребностей сообщества, проживающего на совместно занимаемой территории, составляет основу для политической деятельности органов государственного управления страной.

Вторым фактором, обуславливающим необходимость централизованного управления, являются условия общественного разделения труда, так как они непрерывно воспроизводят неустранимое противоречие между производителями товаров и услуг и потребителями. Если первые заинтересованы в минимизации своих расходов и максимизации доходов, то вторые стремятся приобретать качественные и дешевые товары и услуги. Положительное разрешение органами государственного управления данного противоречия создает у населения страны субъективное ощущение удовлетворенности своей жизнедеятельностью и, наоборот, при осуществлении политической деятельности в интересах отдельных социальных групп либо других стран члены данного общества выражают недовольство проводимой политикой.

Чтобы политика отвечала интересам страны, органы государственной власти в своей внешнеполитической деятельности должны отстаивать ее территориальную целостность, политическую, экономическую и духовную независимость от внешнего влияния. Во внутренней политике они обязаны создавать условия для устойчивого воспроизводства количественных и качественных характеристик населения, совершенствовать процессы производства, распределения, обмена и потребления совокупного общественного продукта, развивать инфраструктуру занимаемой территории, сохранять благоприятную для жизнедеятельности экологическую среду, поддерживать необходимый для устойчивого развития страны научно-технический, экономический, военный и другого рода потенциал. Эти общегосударственные интересы, существенно отличающиеся от индивидуальных и социально-групповых потребностей, составляют предмет политики. Их необходимо внедрять во все сферы жизнедеятельности населения страны.

Естественно возникает вопрос об объекте приложения органами государственного управления своей энергии для реализации общегосударственных интересов. Для этого они устанавливают и поддерживают, по словам М. Тэтчер, «правовые рамки» [6, с. 16.]. Располагая разнообразными средствами физического, нормативного, экономического и духовного насилия, они определяют, идейно обосновывают, нравственно оправдывают, экономически обеспечивают и физически поддерживают соответствующий порядок взаимоотношений между людьми. Иначе говоря, таким объектом является система общественных отношений. Она представляет собой совокупность нормативно регулируемых нравами, обычаями и законами субъектно-субъектных и субъектно-объектных отношений, складывающихся под влиянием: а) взаимной борьбы индивидов и общественных групп за объекты собственности; б) совместной жизнедеятельности на общей территории; в) генетической программы воспроизводства жизни; г) сотрудничества друг с другом на условиях общественного разделения труда в производстве, распределении, обмене и потреблении совокупного общественного продукта.

Система общественных отношений регулирует субъектно-субъектные и субъектно-объектные отношения между людьми во всех сферах их жизнедеятельности, т.е. в областях применения ими своих интеллектуальных и физических сил для достижения определенных результатов по удовлетворению своих потребностей. Она является объектом для всех без исключения общественных наук, различающихся между собой только своей предметностью. В частности, социальное предназначение политологии как науки заключается в исследовании деятельности органов государственного управления как субъектов политики по инкорпорации в систему общественных отношений общегосударственных интересов и выработке для них соответствующих рекомендаций, использование которых позволяет им наилучшим образом решать внешнеполитические и внутриполитические задачи.

Результаты любых научных исследований представлены, как правило, в диссертациях, монографиях, статьях, отчетах и других формах их обнародования. Например, по состоянию на 11.09.2013 г. в электронном каталоге ГПНТБ СО РАН имелось 3455 записей авторефератов диссертаций по специальности 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии (политология), в том числе на соискание ученой степени доктора политических наук – 365 (10,5 %). Так как в докторских диссертациях долж-

ны быть «разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как новое крупное научное достижение», то мы сочли необходимым познакомить читателя с некоторыми результатами проведенного анализа количества написанных диссертаций по указанной специальности за 1991–2013 гг. и тематике проведенных диссертантами исследований.

Если за 1991–1995 гг. было зарегистрировано всего 19 (5,2 %) авторефератов диссертаций, то в 1996–2000 гг. их стало вдвое больше (10,6 %). В последующие годы эта тенденция получила заметное ускорение. Например, в 2001–2005 гг. была написана 101 диссертация (28,1 %), а в 2006–2010 гг. их число достигло 150 (41,6 %) и т. д. Вполне очевидна тенденция непрерывного увеличения из года в год числа докторских диссертаций, что по данному формальному признаку позволяет сделать вывод о повышении внимания диссертантов к деятельности политических институтов, процессов и технологий.

В соответствии с указанным выше определением содержания понятия «политика» анализ тематики диссертаций был проведен по а) субъекту, б) объекту в) предмету политической деятельности. Так как 309 диссертаций (85,8 %) были посвящены отечественному и 51 (14,2 %) – зарубежному опыту, то потребовалась их дополнительная градация.

Субъектами политической деятельности выступают главы государств (республик, краев, областей), законодатели, правительство, суды, прокуратура и другие органы государственной власти. Их деятельность находится под постоянным вниманием политических партий и общественно-политических движений, оказывающих определенное воздействие на происходящие в стране политические процессы.

Из числа отечественных субъектов политической деятельности в поле зрения диссертантов попали представители региональных властных структур (28/9 %), общественных движений (18/5,8 %), политических партий (7/2,2 %) и законодатели (3/0,9 %). Заметное место занимают также диссертации по тематике политических элит (19/6,1%). Деятельность первых лиц страны, членов правительства, судов и органов прокуратуры не попала в сферу внимания диссертантов. Примерно такое же положение сложилось с тематикой диссертаций и по зарубежному опыту.

Обратимся к содержанию конкретных диссертаций, авторы которых предпочли темы, связанные с деятельностью конкретных субъектов политической деятельности. Например, Е. Е. Гришнова темой избрала политическую систему Российской Федерации. Хотя она корректно определила объект и предмет диссертационного исследования, но в пяти параграфах второй главы «Генезис и основные проблемы становления политической системы современной России» президенту страны, правительству, судам и прокуратуре места не нашлось. Автор «не заметила» отсутствие у Государственной Думы законодательной функции, зато целый параграф посвятила месту и роли гражданского общества в политической системе страны (§ 5). К тому же она противопоставила представительную власть государству (§ 2) [7].

Что касается имеющихся диссертационных исследований по парламентаризму, то в них не рассмотрены исходные требования к любой общественно значимой научной работе – социальное назначение и социальные функции законодателей [8–9].

Несмотря на указание отдельными диссертантами на объект их внимания (властные отношения, отношения между властью и обществом, система властных отношений и т. д.), общественные отношения по своей сущности и совокупности составляющих их структурных элементов не рассматриваются. Вообще данная категория, несмотря на ее постоянное употребление в научных работах, процедурно остается не раскрытой. Например, О. Н. Фомин свою диссертацию посвятил политическим механизмам регулирования общественных отношений, но о природе самих общественных отношений и механизме влияния на них ничего не написал [10].

Большинство тем диссертационных исследований посвящено предмету политической деятельности, в том числе вопросам отечественной внешней политики 19 (6,1 %) и зарубежной – 5 (9,8 %); отечественной внутренней политики 8 (2,5 %) и зарубежной – 22 (43,1 %); общим вопросам государственного управления в Российской Федерации 79 (25,5 %) и в зарубежных странах – 3 (5,8 %); конфликтам в отечественных социально-политических процессах 24 (7,7 %) и т.д. Кроме того, значительная часть тем диссертаций отражает частные проблемы, лишь косвенно затрагивающие «политические институты, процессы и технологии». По отечественному опыту таковых оказалось 79 (25,5 %), а по зарубежному опыту – 14 (27,4 %).

Складывается впечатление о всеохватности проблем по предмету политической деятельности. Однако это только в тематике диссертационных исследований. В содержании самих диссертаций предстает совершенно иная картина. Например, С. В. Вавилов, заявивший тему политических решений, сами политические решения не исследовал [11]. Аналогичную позицию занял Е. В. Головацкий, рассматривавший тему политических нововведений без анализа заявленных национальных проектов [12]. А. Н. Овчаренко предложила так называемые теоретико-методологические основы для стратегического управления в политической деятельности, только <...> без анализа конкретных политических решений [13].

Эти трое упомянутых диссертантов совершенно не затронули основные функции лидера, т.е. проявление им необходимой инициативы, организацию коллективного труда и руководство данной деятельностью. Выдвижение любой идеи нуждается в идейном обосновании и нравственном оправдании. Следовательно, предметом научного анализа должна быть аргументация их инициаторов. Принятое решение закрепляется в нормативном акте (законе, указе, постановлении...), определяющем направления и сроки его реализации, исполнителей, материально-техническое и финансово-экономическое обеспечение и т.д. Устанавливаемый порядок поддерживается средствами правоохранительной и правоприменительной системы. Такова объективно существующая схема государственного управления. Основным критерием для оценки ее эффективности являются общегосударственные интересы.

Основной причиной имеющихся здесь недостатков является несбалансированное соотношение между полномочиями, обязанностями и ответственностью должностных лиц и органов коллективного руководства, в частности, злоупотребление ими таким понятием, как «полномочия», изначально предполагающим наличие соответствующего уполномочивающего лица. На практике «полномочия» позволяют размывать суть статусного положения должностных лиц, усиливать зависимость нижестоящих от нео-

пределенных действий вышестоящих. Однако эти явления прошли вне поля зрения диссертантов.

Достаточно странным фактом является отсутствие диссертационных исследований по теме отношений собственности. Складывается впечатление, что политологи не видят очевидного: подавляющая масса всех преобразований в системе общественных отношений происходит в интересах захвата, использования, передела и удержания объектов собственности, т.е. ресурсов жизнедеятельности, средств и сфер для их производства, а также ценностей, представленных в денежном выражении. Таким образом, можно сделать вывод, что отечественная политология как научная дисциплина до сих пор не определилась не только с субъектами, но также с объектом и предметом познания.

Недостатки в определении места и роли политологии в обществе как научной дисциплины полностью сказались на структуре и содержании ее как учебной дисциплины. Нами уже неоднократно отмечалось, что в государственном образовательном стандарте по политологии «отсутствует ориентация педагогов на необходимость формирования у обучаемых вполне конкретных гражданских качеств, которые по определению должны приобретаться последними в процессе изучения этой учебной дисциплины» [14, с. 154].

При знакомстве с образовательной программой «Политическая аналитика и информатика» по подготовке в МГУ магистров-политологов установлено, что выпускник данного вуза «не получает профессиональных знаний, умений и навыков по исследованию актуальных проблем внутренней и внешней политики государства, практики познавательно-планирующей и организационно-исполнительной деятельности законодательных и исполнительных органов государственной власти, особенностей осуществления правотворческого и правоприменительного процессов» [15, с. 22]. Требование федерального государственного образовательного стандарта о необходимости приобретения магистром-политологом способностей для исследования «политических процессов и отношений» в данной образовательной программе локализовано в пределах политических кампаний политических партий. Основные же усилия в ней сосредоточены на изучении самой политологии, тенденций ее развития и т. д.

В методическом пособии для студентов гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича справедливо заявлено, что «объектом всякой науки выступает тот или иной фрагмент объективной действительности» [16]. Действительно, подлинно научное знание должно адекватно отражать реально существующие объекты, процессы и явления, так как оно производится целенаправленной познавательной деятельностью с использованием соответствующих средств и методов, фиксацией полученных результатов, их последующим анализом и обобщением и т. д. Далее в этом же методическом пособии записано, что «объектом политологии выступают сфера политики, политические отношения и процессы, мир политического в целом». На первый взгляд, все вроде правильно, за исключением переноса центра тяжести с политики как определенной деятельности на сферу политики без пояснения ее сущности. Это обстоятельство незамедлительно сказалось на авторских представлениях о функциях политологии как науки. Вместо исследования с позиции общегосударственных

интересов деятельности субъектов политической деятельности, главной задачей они видят необходимость раскрытия «сущности политической сферы и присущих ей законов, тенденций» [16], только без соответствующих субъектов, объекта и предмета их деятельности.

По аналогичной парадигме построена программа учебного курса «Теория политики», составленная Т. А. Алексеевой. В ней, например, имеется тема под названием «Субъекты политики (сущностная характеристика, типологии, иерархии)», только без самих субъектов политики, т.е. законодательных, исполнительных, судебных и других органов государственной власти, а также политических партий, объективно занимающихся политической деятельностью [17]. Вместо них субъектами политики указаны «класс, нация и религиозная общность», а также «политические элиты».

Таким образом, можно сделать некоторые выводы. Политология как научная дисциплина призвана исследовать выдвигаемые субъектами политической деятельности инициативы, принимаемые решения и практику их реализации посредством установления и поддержания оптимальных общественных отношений во всех сферах жизнедеятельности населения страны. Основным оценочным критерием правильности либо неправильности, оправданности или неоправданности проводимой ими политики являются общегосударственные интересы, которые они обязаны внедрять в систему общественных отношений и настойчиво обеспечивать их реализацию.

Как учебная дисциплина политология должна: создавать у обучаемых адекватные объективной действительности представления о сущности и содержании внутренней и внешней политики субъектов политической деятельности по реализации ими общегосударственных интересов; давать необходимые знания, формировать умения и навыки по анализу и оценке актуальных политических событий в прошлом и настоящем; воспитывать у них активную жизненную позицию и патриотические качества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Колоткин М. Н.** Политология : учеб.-метод. пособие. – Новосибирск : СГГА. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ssga.ru/AllMetodMaterial/metod_mat_for_ioot/metodichki/kolotkin_politologiya/1_Polit.html (дата обращения: 13.02.2008).
2. **Черненко А. К., Бобров В. В.** Целевая составляющая и аксиологические основания правовой технологии: социально-философский аспект. – Новосибирск : ГЦРО, 2003. – 232 с.
3. **Гаджиев К. С.** Политология : учеб. – М. : Логос, 2001. – [Электронный ресурс]. – URL: http://fs1.uclg.ru/books/pdf/1380487635_gadgiev_politologiya.pdf (дата обращения: 11.11.2013).
4. **Нагайчук А. Ф.** Технологии реализации социальных интересов в политике: автореф. дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02. – СПб., 2006. – 32 с.
5. **Сен-Симон К. А.** О теории общественной организации. Избранные сочинения. – М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1948. – Т. 1.
6. **Тэтчер М.** Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира / пер. с англ. В. Ионова. – М. : Альпина Паблицер, 2003. – 503 с.
7. **Гришнова Е. Е.** Политическая система Российской Федерации : теория и практика формирования, тенденции развития : автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. – М., 2010. – 46 с.
8. **Обухов С. П.** Современный российский парламентаризм: политические проблемы развития и их отражение в общественном мнении страны (1989–2005 гг.) : автореф. дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02. – М., 2006. – 49 с.

9. **Савченко И. С.** . автореф. дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02. – М., 2007. – 54 с.
10. **Фомин О. Н.** Политические механизмы регулирования общественных отношений : автореф. дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02. – Саратов, 2002. – 38 с.
11. **Вавилов С. В.** Политические решения в системе властных отношений: генезис, структура, технологии : автореф. дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02. – М., 2006. – 49 с.
12. **Головацкий Е. В.** Политические нововведения: ресурсное обеспечение в современном российском обществе : автореф. дис. ... д-ра социол. наук: 23.00.02. – Кемерово, 2009. – 53 с.
13. **Овчаренко А. Н.** Стратегическое управление в политической деятельности: теоретико-методологические основы : автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. – М., 2007. – 40 с.
14. **Бобров В. В.** Место, роль и значение истории и политологии в жизнедеятельности людей: вопросы правового регулирования // Политика и право: проблемы интеграции и пути их решения : тр. Междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 27–28 марта 2008 г.) / под ред. А. К. Черненко, А. Б. Дидикина. – Новосибирск : Изд-во СГУПС, 2008. – Вып. 2. – 381 с.
15. **Бобров В. В.** Кто готовит специалистов: министр, преподаватель или...? // Профессиональное образование в современном мире. – 2011. – № 2. – С. 16–25.
16. **Политология** : метод. пособие. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://dvo.sut.ru/libr/sotciolo/053apan/1.htm> (дата обращения: 11.11.2013).
17. **Программа** учебного курса «Теория политики» кафедры политической теории МГИМО МИД России. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mgimo.ru/files/3633/teoria_politiki-Alekseeva.doc (дата обращения: 11.11.2013).

BIBLIOGRAPHY

1. **Kolotkin M. N.** Political Science: an educational-methodical textbook. – Novosibirsk: SSGA. – [Electronic resource] // URL: http://www.ssga.ru/AllMetodMaterial/metod_mat_for_ioot/metodichki/kolotkin_politologiya/1_Polit.html (the access date: 13.02.2008).
2. **Chernenko A. K., Bobrov V. V.** The Purpose-Related Component and the Axiological Bases of Legal Technology: a Social-Philosophical Aspect. – Novosibirsk: GTSRO, 2003. – P. 232.
3. **Gadzhiev K. S.** Political Science: a Textbook for the Higher Education Institutions. – Moscow: Logos, 2001. – [Electronic resource] // URL: http://fs1.uclg.ru/books/pdf/1380487635_gadgiev_politologiya.pdf (the access date: 11.11.2013).
4. **Nagaichuk A. F.** The Technologies of Realization of Social Interests in the Policy: author's abst. dis. ... Dr. of polit. sciences: 23.00.02. – St. Petersburg, 2006. – P. 32.
5. **Sen-Simon K. A.** On the Theory of Social organization. Selected works. – Moscow ; Leningrad: Publishing house of the USSR Acad. of sci., 1948. – Vol.1.
6. **Thatcher M.** Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира The art of state management. Strategies for the changing world / transl. from engl. by V. Ionov. – Moscow: Alpina Publisher, 2003. – 503 p.
7. **Grishnova E. E.** The Political System of the Russian Federation: Theory and practice of formation, trends of development: author's abstract dis. ... Dr. of polit. sciences. – Moscow, 2010. – 46 p.
8. **Obukhov S. P.** The Contemporary Russian Parliamentarism: the Political Problems of Development and Their Reflection in the Public Opinion of the Country (1989–2005 yr.): the author's abstr. of the dis. ... Dr. of polit. sciences. – Moscow, 2006. – 49 p.
9. **Savchenko I. S.** Parliamentary discipline: regularity and the factors of the development: the author's abst. of the dis. ... Dr. of polit. sciences. – Moscow, 2007. – 54 p.
10. **Fomin O. N.** Political control mechanisms of social relations: author's abstract of the dis. ... Dr. of polit. sciences. – Saratov, 2002. – 38 p.

11. **Vavilov S. V.** Political decisions in the system of power relations: genesis, structure, technologies: the author's abst. of the dis. ... Dr. of polit. sciences. – Moscow, 2006. – P. 14–16. – 49 p.
12. **Golovatskii E. V.** Политические нововведения: ресурсное обеспечение в современном российском обществе Political innovations: the resource support in the contemporary Russian society: the author's abst. of the dis. ... Dr. of sociological sciences. – Kemerovo, 2009. – 53 p.
13. **Ovcharenko A. N.** Strategic control in the political activity: the theoretical-methodological foundations: the author's abst. of the dis. ... Dr. of polit. the sciences. – Moscow, 2007. – 40 p.
14. **Bobrov V. V.** The place, role and value of history and political science in the life activity of the people: the issues of legal regulation // Politics and right: the problem of integration and method of their solution: Transactions of international practical-scientific conference (Novosibirsk, on March 27 to 28, 2008.) /Ed. by. A. K. Chernenko, A. B. Didikin. – Novosibirsk: Publishing house SGUPS, 2008. – Iss. 2. – 381 p.
15. **Bobrov V. V.** Who trains the specialists: minister, instructor or...? // Professional education in the modern world. – 2011. – N 2. – P. 16–25.
16. **Political science: a methodological textbook.** – [Electronic resource] // URL: <http://dvo.sut.ru/libr/sotciolo/053apan/1.htm> (date of the rotation: 11.11.2013).
17. **Программа** учебного курса «Теория политики» кафедры политической теории МГИМО МИД России. The program of the “Theory of the policy” course of study of the department of political theory of MGIMO of MID of Russia [electronic resource] // URL: http://www.mgimo.ru/files/3633/teoria_politiki-Alekseeva.doc (the access date: 11.11.2013).

Принята редакцией 15.11.2013

УДК 37.0 + 13 + 316.3/.4

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И РАЗВИТИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В. А. Прошин (Новосибирск)

В статье рассматривается эволюция концепции национальной безопасности, протекавшая в условиях системных политических и социально-экономических преобразований в постсоветской России. Характеризуется влияние внутренней и внешней политики федеральной власти, коррупции в разные периоды на ее эффективность, на формирование и противоречивое развитие демократического потенциала страны. Делается вывод о том, что успешная борьба с коррупцией является важным фактором укрепления национальной безопасности страны. В связи с этим особую актуальность

© Прошин В. А., 2014

Прошин Владимир Алексеевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры международного права юридического факультета, Новосибирский государственный университет, член Российской ассоциации международного права.

E-mail: Proshin-va54@yandex.ru

Proshin Vladimir Alekseevich – Candidate of Historical Sciences, Docent of the Chair of International Law of the NSU, member of the Russian Association of International Law.